

ЖЕНЩИНА-ПИСАТЕЛЬНИЦА В СЛОВАРЯХ XVIII–XIX ВЕКОВ: КРАТКОЕ ИЗЫСКАНИЕ

Натали Шнайдер

Университет им. Эрнста Морица Арндта, Грайфсвальд, Германия

В статье анализируются словари российских писательниц XVIII–XIX вв. и проблемы, возникшие при их составлении.

Ключевые слова: женщина-писательница, биографический словарь русских писательниц, Н. И. Новиков, Н. Н. Голицын, М. Н. Макаров, С. В. Руссов.

Со второй половины XVIII в. в России начали появляться списки, словари, каталоги, включавшие обзор литературной деятельности женщин-литераторов. Среди занимавшихся сбором и систематизацией данных о женском творчестве можно назвать Н. И. Новикова, С. В. Руссова, М. Н. Макарова, Н. Н. Голицына, С. И. Пономарева, Д. Л. Мордовцева.

В 1772 г. вышел «Опыт исторического словаря о российских писателях» Н. И. Новикова. Из строк, сочиненных сотрудником академической типографии Иваном Рудаковым, мы узнаем, что в словаре «представлен свету <...> мужей разумных род, которы принесли России вечный плод» [9, с. 193]. Остановившись подробно на описании различных жанров, в которых за «множество веков» оставили свой след писатели и поэты, автор ограничивает женский вклад в литературу рамками любовной тематики:

Коль хочешь чувствовать любви златяя Узы?
Старайся слышать слог Российской де ла Сюзы,
В которой оныя приятность вся видна.
В России Сафо есть, и Сафо не одна [9, с. 195].

Из 315 имен лишь восемь внесенных Новиковым в словарь — женщины: Екатерина Дашкова, Марья Зубова, Екатерина Княжнина, Александра Ржевская, Наталья Титова, Екатерина Урусова, Марья Храповицкая, Елисавета Хераскова. За отсутствием возможности получения «достовернейшего <...> известия» о литературных занятиях писателей, и «девиц» в частности, в статьях упоминаются их упражнения не только в стихотворстве, но и в музыке и живописи. Результаты их поэтических и прозаических плодов характеризуются как изрядные и достойные похвалы, акцентируется чистота, нежность и приятность слога [9, с. 55, 68–69, 113–114, 186–187, 227, 230, 235; ср. 11, с. 158]. При оценке женских произведений непременно делается ссылка на авторитетное мнение прославленного в литературном мире мужа, чьи наставления должны помочь любительнице стихотворства и чей благосклонный отзыв несомненно повышает ценность ее литературного труда, ср.: «Г. Сумароков <...> делает <...> ей наставление и поощряет к стихотворству, из чего заключить можно, какой похвалы достойна сия особа и что имя Российской де ла Сюзы, ей приписываемое, забвенно не будет» [9, с. 235].

Важность знакомства «мыслящего общества» с «умственным развитием русской женщины» подчеркивает Н. Н. Голицын (Николай Книжник; см. [8, с. 64]), призывая стремиться «к восстановлению ее значения и призвания в русском обществе» [6, с. 6–7]. В «Словаре русских писательниц», впервые напечатанном в журнале «Русский архив» (1865), он представляет на суд читателей собранные сведения о 440 писательницах 1759–1859 гг.

Издатели первых словарей и каталогов сетовали на недостаток информации, делавший невозможным составление полного исторического словаря русских писательниц, указывали на несовершенство составленного труда, многочисленные исправления и дополнения, проведенные в течение многих лет [10, с. 3-4; 1, с. IV-VI; 7, стб. 1139]. Всё это связано и с тем, что, как замечает Н. Н. Голицын, до 1850-х гг. русская библиография находилась «еще в младенчестве» [1, с. IV]. Исследователи взывали к читателям о помощи, надеясь таким образом получить новые сведения или более точные данные биографического и литературного характера о той или иной личности. В «Опыте исторического словаря» Н. И. Новиков просит «вспомоществования <...> любителей словесных наук», ратует за конструктивную критику, «на благоразумии и справедливости основанн<ую>», ради усовершенствования и возможного продолжения начатого труда для просвещения Отечества [9, с. 3]. Спустя более полувека в предисловии к «Словарю русских писательниц» Н. Н. Голицын сравнивает библиографа с археологом, «выкапывающим» из старых журналов скудные сведения и на основе их вынужденным «воссоздавать авторов». Библиограф русских писательниц идет «ощупью», его списки «испещрены обмолвками, промахами, неточностями» [7, стб. 1141]. Многочисленные обращения исследователей женского творчества и издателей к читательской аудитории не всегда вели к позитивным откликам и ожидаемому результату, негативно сказываясь на содержательной стороне материалов, а также приводили к «недостатку единых критериев оценки и определенному произволу при выборе авторов-женщин» [13, с. 138-139].

Данная неясность категории «русских писательниц» и неоднозначность критериев отбора приводила к тому, что в их ряды могла быть внесена владеющая грамотой женщина, пример эпистолярного искусства которой был где-либо опубликован. Так у Н. Н. Голицына находим запись о матери Г. Р. Державина Фекле Андреевне: «**Державина**, Фекла Андреевна, рожд. Козлова: письмо ее к сыну Гавриилу Романовичу, в Русск. Вестн., Жизнь Державина, Я. К. Грота, 1860, № 7, с. 341-342» [6, с. 34]. Это было возможно при условии принадлежности дамы к высшему свету и духовной поддержки ее со стороны мужчины из литературных кругов. К. Хайдер указывает на подобные примеры из «Материалов для истории русских женщин-авторов» М. Макарова, опубликованных в «Дамском журнале» (1830–1833): среди приведенных 63 писательниц упоминается, например, некая М. А. Арбузова, внесенная в список лишь на основании подтвержденных контактов ее с дочерью литератора В. А. Левшина [13, с. 139].

Встает вопрос о неоднородности подхода составителей к выбору кандидатов — женщин, не обязательно взявших за перо, а просто находившихся в тени наставников, покровителей, выросших в кругу именитых литераторов или связавших себя с ними узами родства. Так, в библиографических каталогах находим три упоминания о первой супруге Г. Р. Державина Екатерине Яковлевне:

<i>Библиографический каталог российским писательницам (1826)</i>	<i>Словарь русских писательниц. 1759–1859 (1865)</i>	<i>Библиографический словарь русских писательниц (1889)</i>
« Державина Катерина Яковлевна , урожденная Бастидонова, имея вкус и охоту к поэзии, составила второе собрание лучших стихотворений супруга своего Гавриила Романовича Державина 1798 г. Москва. Писала ли она что-нибудь сама, жизнеописатели ее, из коих взята сия статья, не упоминают» [10, с. 14];	« Державина, Екатерина Яковлевна, рожд. Бастидонова, собирала стихотворения своего мужа Гавриила Романовича и приготовляла их издание. М., 1798» [6, с. 34];	« Державина, Екатерина Яковлевна, рожд. Бастидон; <...> 1) писала небольшие стихотворения; намек на них в письме к ней княжны Е. С. Урусовой <...>; 2) участвовала в издании стихотворений своего мужа <...>» [1, с. 84].

Во всех приведенных случаях главным критерием является не писательский дар, а роль жены, участвующей в жизни мужа, принявшей его интересы как свои собственные и бережно собиравшей его литературные произведения для подготовки к публикации. Г. Р. Державин в «Записках» делает особенный акцент на прекрасном вкусе своей жены, любившей его сочинения и мастерски декламировавшей их перед общими друзьями-литераторами. Собрав их из «разных лоскутков» и переписав в одну большую тетрадь, она посоветовала преподнести их императрице, что и было осуществлено в 1795 г. [3, с. 182]. Сведения о возможных занятиях литературой самой Державиной дошли до нас из письма княжны Е. С. Урусовой (1786): «У вас, видно, есть стихотворения, сочинение которых делает честь нашему полу: мне весьма приятно было читать то прекрасное стихотворение, которое вы мне сообщили; желаю, чтобы знакомство с музами усугублялось в нашем поле. Несмотря на то что я разорвала мой союз с музами, желаю, чтобы другие устанавливали с ними связь; а мне остается только радоваться и восхищаться творениями парнасских сестр моих» [4, т. 5, с. 517]. Никаких других подтверждений не сохранилось, как и самих стихотворных строк. Я. К. Грот сообщал о неких шуточных стихах Екатерины Яковлевны, сложенных ради забавы и записанных любящим ее мужем на клочках бумаги; наличие же у нее литературного таланта у историк литературы неоднократно отрицал, особо отмечая, что «стихотворство <...> ей вовсе не давалось» [4, т. 1, с. 58, т. 9, с. 90].

Недостаток сведений и скудность доступной информации вели не только к массовым воззваниям, но и апелляциям непосредственно к писательницам, как практиковал Н. Н. Голицын, начавший заниматься библиографическими исследованиями в 1856 г. Он пишет письма с просьбой сообщить ему полные списки литературных трудов и краткие биографические данные. В предисловии к словарю 1889 г., насчитывавшему 1286 статей, он с благодарностью вспоминает 35 писательниц, откликнувшихся на его призыв, порицая тех, которые «отнеслись <...> равнодушно и даже несочувственно, не желая раскрывать свои псевдонимы» [1, с. IV-V]. В числе последних была Н. Д. Хвощинская, не желавшая, чтобы о ней «говорили печатно» [12, с. 158]. В письме к П. В. Быкову, обратившемуся к ней в поисках биографических материалов (1875), она описывает всю тяжесть постоянного давления со стороны библиографов, в том числе князя Голицына, указывая на псевдоним как возможность скрыться от не всегда лояльно настроенного общественного мнения и требуя тактичности и деликатности по отношению к мнению писательницы: «„история“ с моей биографией поднимается уже не в первый раз. Несколько лет назад какой-то князь Николай Голицын прислал мне нечто вроде повестки, в третьем лице, чтобы я сейчас доставила ему портрет и всякие сведения. Натурально, я отвечала ему, что так не делается; что, не зная меня, он даже не может быть уверен, не ошибается ли, обращаясь ко мне, но, хотя бы и не ошибался, ясно, что если писатель избирает псевдоним, то, стало быть, не желает, чтобы о нем говорили, а когда этот писатель — женщина, то тем более; тут дело простой учтивости» [12, с. 63–64].

В письме к подруге Н. Д. Хвощинская восклицает: «не понимаю, на что такая бездарность понадобилась в *Хрестоматии*. <...> И кто доставил такие сокровища — сведения и произведения?» [12, с. 228], имея в виду сведения о ее жизненном пути и нелюбимый литературный разбор некоторых стихотворных произведений в «Хрестоматии для всех» (1873), вобравшей в себя, по словам составителя Н. В. Гербеля, «жемчужины чистой воды», «лучшие оригинальные произведения русских поэтов» [2, с. V, VIII, 580-582]. С болью сообщает Н. Д. Хвощинская подруге и о «тиснутом» без согласия некрологе своей сестры Софьи в петербургской «Иллюстрированной газете», об «обнаружении» псевдонимов обеих сестер и готовящейся биографии с портретом, добытым издателем обманным путем в кругу знакомых. Н. Д. Хвощинская высказывается категорично и против публикации своего портрета для широкого круга читателей, выражая издателям журналов «Изящная литература» и «Русский художественный листок» свое право на личное пространство: «печатать моего портрета я решительно не хочу, находя вполне достаточным, что он есть в моей семье и у немногих знакомых» [12, с. 66].

Вторжения в личное пространство женщины-писательницы, считавшееся прерогативой семьи, осуждались. В библиографическом очерке о литературной деятельности Е. Тур, написанном после ее смерти, подчеркивалось, что «при жизни самой писательницы почти никто, кроме друзей и близких знакомых, не мог знать даже краткой ее биографии» [5, с. 485]. В словарях Голицына 1865 и

1889 гг. раскрывается скрытое за псевдонимом имя, указывается на важное место графини Е. В. Салиас-де-Турнемир «во главе современных русских писательниц», на популярность и известность ее произведений читающей публике и перечисляются некоторые из них, но полностью отсутствуют биографические данные [7, стб. 1205; 1, с. 217]. Лишь после того как «писательница сошла в могилу и тем завершила свою многолетнюю литературную деятельность», стало возможным приоткрыть «завесу ее личного прошлого и поведать публике «некоторые факты из жизни покойной» [5, с. 486].

Так исследователи, заинтересованные в сохранении драгоценного наследия, пытались, несмотря на трудности, собрать по крупицам имена, сочинения женщин-писательниц, систематизировали данные и выпускали в свет словари для современников и потомков «с чувством глубокого уважения и теплой веры в будущее» [6, с. 6–7].

Список литературы

1. Библиографический словарь русских писательниц князя Н. Н. Голицына. СПб.: тип. В. С. Балашева, 1889. 308 с.
2. *Гербель Н. В. (сост.)*. Хрестоматия для всех. Русские поэты в биографиях и образцах. СПб.: Имп. АН, 1873. 656 с.
3. *Державин Г. Р.* Записки. 1743–1812. М.: Мысль, 2000. 334 с.
4. *Державин Г. Р.* Сочинения / с объясн. примеч. Я. К. Грота: в 9 т. СПб.: Имп. АН, 1864–1884. Т. 1. 1864. 812 с.; Т. 5. 1869. 925 с.; Т. 9. 1883. 761 с.
5. Исторический вестник. 1892. Т. 48, май. 584 с.
6. *Книжник Николай [Голицын Н. Н.]*, сост. Словарь русских писательниц. 1759–1859. М.: тип. Грачева и К⁰. 1865. 98 стб.
7. *Книжник Николай [Голицын Н. Н.]*, сост. Словарь русских писательниц. 1759–1859 // Русский архив. 1865. № 9–10.
8. *Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1956–1960. Т. 2: Алфавитный указатель псевдонимов. Псевдонимы русского алфавита: К — П. 1957. 387 с.
9. Опыт исторического словаря о российских писателях: из разных печатных и рукописных книг, сообщенных известий, и словесных преданий собрал Николай Новиков. СПб.: Имп. АН, 1772. 278 с.
10. *Руссов С. В.* Библиографический каталог российским писательницам. СПб.: тип. Мед. деп. М-ва вн. дел, 1826. 46 с.
11. *Строганова Е. Н.* «Пропущенная глава». Женское писательство в России XIX века: российский опыт изучения // Гендерные исследования. 2005. № 13. С. 157–170.
12. «Я живу от почты до почты...»: из переписки Н. Д. Хвошинской / сост. А. Розенхольм, Х. Хогенбом. Fichtenwalde: Göpfert, 2001. 271 с. (FrauenLiteraturGeschichte; 14).
13. *Хайдер К.* «В сей книжке есть что-то занимательное, но...»: Восприятие русских писательниц в «Дамском журнале» // Пол. Гендер. Культура: немецкие и русские исследования: сб. ст. / под ред. Э. Шоре, К. Хайдер. М.: РГГУ, 2000. Вып. 2. С. 131–153.

Об авторе

ШНАЙДЕР Натали, магистр, аспирант кафедры славянского литературоведения философского факультета университета им. Эрнста Морица Арндта, г. Грайфсвальд, Германия; e-mail: natalie-schneider@yandex.ru.